

ними (людьми Хр. Колумба, — Б. Б.) в воду и выныряли по пояс, бросали на корабли поленье и корабль у них один и с людьми ухватили, а иные едва ушли».⁷ Очевидно, «бросать» в XVI в. уже входило в лексический состав русского литературного языка. Несколько позже оно отразилось в записях Ричарда Джемса 1618—1619 гг., при этом в повелительной форме, указывающей на употребление слова в широкой разговорной речи: «брусáи суды».⁸ Еще позднее мы видим его в языке сибирских документов: «И тем ветром бросило коч на берег на сухой, и коча де снять с мели не могли». Распросные речи тобольского сына боярского Дм. Черкасова с товарищами, 1644 г.⁹ Во второй половине XVII в. слово уже широко бытует в деловой письменности: «Князя Ивана Семеновича Прозоровского бросил с роскату». Указ ратным людям... 1670 г.;¹⁰ входит в язык художественной литературы: «И Бова взял злата и сребра и покрывал камками и бархаты да и бросил рыболову в подъездок». Бова, 31, XVII в. В Петровское время слово выступает в языке «Походных журналов», «Разговоре у адмирала с капитаном о команде...» 1724 г. Начинает отмечаться словарями: «Бросание, бросаю, брошен». Лекс. треяз., 1704 г. Быстрый и широкий подъем в употреблении слова «бросать» 'кидать' в XVII—XVIII вв., известность в языке самых различных жанров — все это свидетельствует о том, что и для XVI в. оно не было новым. Давность слова с этим значением подтверждается также отражением его в языке фольклора: «Чем чорт не играет, а ощепками бросает». Сим. посл., 210, XVII—XVIII вв.; «Якоря бросали булатные». Онеж. был. Гильф., I, 518. О том же свидетельствуют однокоренные слова: «выбросило на берег...» ДАИ, IV, 26, 1655 г.; «девиц в море побросали». Гист. Вас. Кор., нач. XVIII в., и др. Примечательно, что «бросать» 'кидать' чаще всего встречается в текстах, где речь идет о воде, реке, море. Вероятнее всего, слово издавна бытовало в языке населения, занимавшегося рыбным промыслом на северных реках. Немало слов, неизвестных письменности, хранится в живой разговорной речи. Открытие новых источников и более тщательная выборка лексики из старых известных памятников перенесут дату употребления слова с XVI в. в глубь истории.¹¹

Давним следует считать и разговорное «бросать (бросить) якорь». Вначале оно было обычным свободным оборотом с прямым значением слов. Но в истории языка в нем наметился переход от конкретного значения к метафорическому, слабели первичные значения слов, рождался второй смысловой план, хотя никаких грамматических изменений в словосоче-

⁷ Цит. по: Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. Собрал и издал Андрей Полов. М., 1869, стр. 177.

⁸ Б. А. Ларин. Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса. Л., 1959, стр. 10.

⁹ Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века. М., 1951, стр. 80.

¹⁰ Крестьянская война под предводительством Ст. Разина, т. II. М., 1957, стр. 23.

¹¹ Уже устаревшим оказалось утверждение П. Я. Черных о том, что «бросать» 'кидать' известно лишь «со времен смуты». Найденная им цитата из речи арзамасца Болтина «бросали с башен» из так называемого Карамзинского хронографа не является самой ранней, как, вероятно, и наша иллюстрация из «Хроники» Бельского не первая по времени. Полисемантичность слова сама по себе говорит о его давности. См.: П. Я. Черных. Очерк русской исторической лексикологии. М., 1956, стр. 186—188.